

Л.А. Коробейникова, А.Ю. Гиль

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: АНАЛИЗ И КОНЦЕПЦИИ

Представлен анализ изменения теоретизирования по проблеме глобализации в направлении перехода от фрагментарного типа мышления, который доминировал на первом этапе теоретического осмысления глобализации и включал в себя междисциплинарный анализ экономической, социальной, политической и других форм глобализации, к попытке систематизировать дискурс по проблеме в рамках философской парадигмы. Концепции информационного и сетевого общества представляют собой один из вариантов философского осмысления глобализации.

Ключевые слова: глобализация; глобальное сообщество; глобальное сетевое общество; сетевые структуры.

Пик теоретизирования по проблеме глобализации приходится на 90 гг. XX в. Глобализация выходит на повестку дня политиков, общественных деятелей, активистов политических движений, так же как и представителей академической науки, поскольку вокруг глобализации концентрируются кластеры, формирующие конкурирующие парадигмы современного знания. Теоретические дебаты по проблеме глобализации в этот период оцениваются неоднозначно: от негативного определения как глобальной болтовни (global babble) до широко распространенного очарования глобализацией. Несмотря на множество теоретических дебатов и бум литературы, теоретизирование по проблеме развито неравномерно. Такие науки, как экономика, международные отношения, политическая философия, политология, социальная философия, социология, особенно активны в изучении глобализации, тогда как в других областях знания глобализация остается маргинальной темой, не выходя на первый план и не представляя предмета научного интереса. В этот период в границах философского дискурса, за исключением политической и социальной философии, глобализация не является востребованной темой исследований. Несмотря на явно выраженное философское неприятие глобализации, в рассмотренный период формируются продуктивные методологические подходы к анализу глобализации: аналитический и нормативный, которые дополняются междисциплинарными исследованиями глобализации как дискурса, процесса и социального института.

В настоящее время можно отметить возрастающий философский интерес к проблеме глобализации. И это не случайно. Современные глобализационные процессы формируют новую онтологию мирового порядка, которая требует философского осмысления. Начинает формироваться второй этап теоретизирования по поводу глобализации: переход от фрагментарного междисциплинарного исследования глобализации на феноменальном уровне (в формах экономической, политической, социальной и др. глобализации), доминировавшего на первом этапе исследования, к философскому осмыслению существенных, ноуменальных оснований процесса глобализации.

В связи с предложенной периодизацией дискурса по проблеме глобализации, в первой части статьи рассматривается первый этап теоретизирования по проблеме, включающий исторические, социально-философские, правовые, политические концепции

глобализации. Во второй части представлен анализ информационных и сетевых концепций глобализации, которые исследуют глобализацию на философском уровне как формирующуюся новую онтологию мирового порядка. В заключении суммированы основные авторские интуиции и выводы по поводу изменения парадигм теории глобализации.

Основные концепции глобализации. В теоретических дебатах, в зависимости от характера процесса глобализации (гомогенного или гетерогенного), можно выделить два направления анализа этого процесса: глобализация на основе идеи прогресса, который ведет к однородности мира (универсализм), и глобализация на основе многообразия, гетерогенности мира (мультикультурализм).

В дискуссиях по проблеме формирования глобализации в универсалистской форме возникает тенденция к поляризации исследований вокруг оппозиции между корпоративной версией глобализации, или народной глобализацией, и глобализацией сверху, или элитной глобализацией. Даже популярные антиглобалистские движения представляют собой не что иное как выражение процесса глобализации, но в альтернативной форме, т.е. противостояние глобализации не является внешним по отношению к этому процессу, но во многом интегрируется в процесс универсалистской глобализации.

Концепция мультикультурной глобализации на основе многообразия, гетерогенности, фрагментарности мира популярна в силу своей нерепрессивной и толерантной формы. Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения, которое может служить основанием мульти-глобализации, неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, поскольку рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, которое ставит вопрос об отношениях между философскими теориями истины и академической практикой. Ч. Тайлор рассматривает мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории и включающая его в более широкий социокультурный контекст.

Основные концепции глобализации, как входящие в выделенные направления, так и выходящие за их

рамки, можно структурировать, выделив основные концепции: исторические, геополитические, социальные, экономические, правовые, политические, информационные и сетевые. Предложенная структура не исчерпывает всего многообразия концепций глобализации, но помогает систематизировать и концептуализировать дискурс по проблеме.

Исторические концепции глобализации. Процесс глобализации связан с исторической интерпретацией, так как представляет собой эволюцию глобального мирового сообщества. Изучая происхождение глобализации, некоторые исследователи подчеркивают, что эта идея изначально присуща человеческому роду, по поводу чего Р. Кокс замечает, что он не совсем уверен в этом, но это весьма полезная идея [1. Р. 18].

Проблема глобализации связывается с проблемой глобального Просвещения, избегающего узкого, локального контекста Просвещения XVIII в., вдохновленного национальными историческими нарративами.

Широко дискутируемая историческая концепция глобализации – интерпретация глобализации как этапа развития мирового сообщества, следующего за модернизацией: паттерны организации модернизации и глобализации берут начало в евроцентристских моделях. Исследователи интерпретируют модернизационные теории как «...концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою естественную эволюцию. Модернизация осуществлялась в формах колонизации, вестернизации, догоняющей модели развития» [2. С. 5].

Модернизационные теории предлагали общий путь развития человечества с идеализацией Запада и признанием западной модели развития универсальной. Однако модернизации незападных стран поставили под вопрос универсальность западной модели модернизации, не обеспечив необходимых социокультурных изменений. Ряд исследователей считает, что глобализация как современный процесс эволюции мирового сообщества выходит за рамки модернизации. Процесс глобализации, по мнению Н.Е. Покровского, осуществляется на основе более упрощенной модели рациональности и более простых структурно-функциональных моделей, чем это было в эпоху модернизации [3. С. 26]. Упрощенную модель развития с основными характеристиками экономической эффективности, калькулируемости процесса и результата, предсказуемости последствий определенных действий и технически оснащенным контролем за их осуществлением описывает Г. Ритцер [4]. Модернизация как процесс, затрагивающий конкретное общество, меняющий его по западному образцу, приближающий гомогенизацию мирового сообщества, изменяется в условиях глобализации, меняется соотношение вестернизации и модернизации, в которой большую роль играют ценности коллективизма, религии. Возникают локальные варианты модернизации, приводящие к отсутствию унифицированной модели и к плюрализму модернизаций. «Различные институциональные сферы – экономика, политика и семейный быт – обнаруживают относительно автономные спо-

собности воспринимать модернизацию, и эти различные аспекты модернизации по-разному соединяются в разных обществах и в различные периоды своего развития» [5. Р. 6].

Исследователи выделяют и изучают варианты исторического развития мирового сообщества: вестернизация, колониализм, постмодернизация, догоняющее развитие [6. С. 115].

Историки экономики К.О' Рурк и Д. Уильямсон обсуждают проблемы, касающиеся глобализации в исторический период между 1850 и 1914 г., определяя эти годы как историческую эру глобализации, в рамках которой Атлантика предстает как арена глобального экономического обмена.

«Историки экономики и мышления, вместе с историками международной миграции, согласны, что глобализация началась в середине XIX в., трансформируя упорядоченную сеть атлантических связей» [7. Р. 9–10].

Ряд исследователей подчеркивает, что современная глобализация началась с 1970 г. и была связана с трансформацией капитализма, с мировыми потоками торговли, инвестирования, формирования мировой экономики, что позволяет говорить о том, что «...помимо национальных границ и национального регулирования, есть что-то еще, что можно назвать глобальным» [1. Р. 17].

С возникновением понятия «глобальная история» связано появление дебатов, касающихся глобальной геополитики и глобальной идентичности. Теоретики и политики подчеркивают, что США до сих пор остаются единственным государством, осуществляющим глобальное геополитическое доминирование. Американское господство создает новый мировой порядок, который распространяет на весь мир основные черты американской социальной и политической системы, такие как коллективная система безопасности; региональная экономическая кооперация; процедуры, которые обеспечивают консенсус, даже при доминировании США; предпочтение демократического участия в ключевых альянсах; рудиментарная глобальная конституциональная и правовая структура [8. Р. 28–29].

Социальные концепции глобализации. Понятие глобального отражает разные уровни развития человеческих сообществ, устанавливающих и адаптирующих идентичность и социальные отношения на индивидуальном, национальном и мировом уровнях, что обеспечивает преемственность социокультурной эволюции. В связи с этим встает вопрос о глобальной идентичности, трансформирующей единичные перспективы в глобальные и воплощающей изменчивый порядок континуума мировой истории и культуры.

Теоретики современной глобализации связывают начало этого процесса с формированием глобальной экономики свободного рынка. Теоретизирование по проблеме глобальной экономики высоко развито, но не является предметом специального анализа в данном исследовании, в связи с чем я хочу ограничиться краткой ремаркой. Дифференциация процесса производства, детерриториализация, глобальные финансы и другие феномены являются свидетельством формирования глобального пространства, в котором «...все

люди, несмотря на их различия, выступает как «требуемые» [9].

В современной социальной теории выделяются следующие основные элементы глобализации:

- детерриториализация, где имеет место возрастающая вариативность социальной активности, независимо от географического местоположения участников;

- взаимодействие вне существующих географических и политических границ;

- ускорение социальной активности;

- оценка глобализации как длительного процесса;

- понимание глобализации как мульти-процесса, поскольку проявление детерриториализации, взаимодействий постоянно растет во многих областях социальной активности [10].

В современном социальном и социально-философском дискурсе можно выделить три позиции в интерпретации глобализации. Радикальный глобализм обосновывает идею постепенного объединения отдельных государств в единое мировое сообщество. Умеренный глобализм утверждает тезис, что в процессе объединения разных государств и культур в единое мировое сообщество возникает противоположный процесс дифференциации. Антиглобализм отстаивает идею, что глобализация усиливает различия между культурами, поэтому данный процесс ведет к углублению конфликтов между национальными культурами и усугубляет социальное неравенство в мировом масштабе.

Центральное место в формировании глобального сообщества занимает сеть процессов, включающих жизнь человека в тесные глобальные политические, социальные, экономические и культурные связи, взаимозависимости и переплетающиеся потоки. Взаимосвязи, взаимозависимости и потоки вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей и структур [11. Р. 13]. Такого рода культурные и социальные феномены описываются и анализируются как примеры «гибридизации». Термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» сейчас весьма популярны в исследовании глобализации. Фактически «гибридность» – это диагностическая черта, которая обеспечивает понимание очевидности глобализации [12]. Как отмечают исследователи, термин «гибридность» наиболее часто используется в анализе культурных аспектов глобализации, таких как мода, музыка, танец, фильм, пища, язык.

В науках международные отношения геополитика термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» используются для характеристики постмодернистских политических структур и структур безопасности в таких субъектах, как Европейский союз и НАТО. Исследователи подчеркивают гибридизацию политических структур Европейского союза: Европейского парламента и других образований в контексте европеизации. Многие европейские политические структуры состоят из элементов, которые гибридируют способ управления [13. Р. 620]. Теоретики предлагают и разрабатывают термин «гибридная политика» как эвристический инструмент изучения природы и форм геополитического соперничества, развивающе-

гося после холодной войны [14. Р. 3]. Некоторые исследователи отвергают культурную и социальную гомогенизацию и вместо этого говорят о смешении и интенсификации взаимосвязей глобального и локального-глокализация (в терминологии Р. Робертсона). С. Вертовек рассматривает смешение культурных и социальных феноменов в процессе глобализации в терминах постфилософии: «...транснационализм часто ассоциируется с текучестью сконструированных стилей, социальных институтов и повседневной практики. Это часто описывается в терминах синкретизма, креолизации, бриколажа, культурной трансляции и гибридности» [15. Р. 3].

В рамках концепции глобализации как «гибридизации» Ж. Питерса процесс глобализации оценивается как рост многообразия возможных типов социальных структур: транснациональных, интернациональных, макрорегиональных, микрорегиональных, локальных, муниципальных. Другое проявление «гибридизации» связано с понятием смешанного времени: премодернизм, модернизм, постмодернизм. В границах этой концепции «гибридизация» интерпретируется как интеркультурализм.

Правовые концепции глобализации. В современных дебатах в философии права определение значения «глобального» и «глобализации» сосредоточено на поиске значения термина «сообщество» в границах постлиберализма и посткоммуитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммуитаризма недостаточны для обновления исследования в силу их концептуальной ограниченности, поэтому философы права заняты поиском новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества. Дискуссии концентрируются на анализе отношений между индивидом, государством и системой государств в соответствии с принципом аналогии между внутренними процессами в государстве и внешними процессами, в направлении от интерпретации изолированного индивида через национальное государство к глобальному государству. Проблема глобального формируется вариативно. Правовой концептуализм обосновывает правовой регулятивный императив в качестве основания проблемы глобализации, так как сообщество развивается от государства к сепаратному политическому сообществу. Другая позиция развивает идею глобальных возможностей и глобальной ответственности, созданной глобальной природой целей мирового сообщества.

В этой связи правовые философы заняты поисками обоснования «ответственного сообщества», (*responsible community*), «хорошего общества» (*good society*).

Политические концепции глобализации. Рассматривая генезис глобализации, некоторые политические теоретики подчеркивают преемственность этого процесса с Вестфалианской моделью развития, однако отличия современной глобализации заключаются в осуществлении двух вариантов модели: западного (американского и европейского) и восточного (японского, китайского, российского). В эпоху глобализации Вестфалианская модель идет на компромиссы, по крайней мере, в четырех пунктах: через соглашение, контракт, принуждение, а налог [16. Р. 33].

Политические теоретики заняты изучением нормативного измерения глобализации, что обсуждается в

дебатах между космополитами и коммунитаристами. Космополитизм основан на универсалистских идеях модернистской моральной и политической философии. Коммунитаристы не видят перспективы в необходимости переосмысления глобального неравенства и высказывают скептицизм относительно космополитической защиты глобальных правовых и политических реформ. Попытки достижения глобальной справедливости представляются сомнительными. И космополиты, и коммунитаристы обсуждают перспективы развития демократических институтов на глобальном уровне. Д. Хелд полагает, что глобализация требует расширения либеральных демократических институтов [17]. В противоположность Д. Хелду, Ю. Хабермас и другие коммунитаристы утверждают, что демократическая политика предполагает глубокое чувство истины, обязательства и принадлежности, которые пока остаются невостребованными на глобальном уровне [18]. Ряд политических философов рассматривает глобализацию как проявление неолиберализма. Некоторые исследователи изучают гражданское общество в условиях глобализации как рассеивающуюся практику [19].

Ряд политических теоретиков утверждают, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях, и уступает место более комплексному «...пост-интернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой» [20].

Для пост-интернационального универсума [21] характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверх-власть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху глобализации, но может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (soft power) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти. Исследователи (К. Браун, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, Ф. Гваттари) обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится скорее ризоматической, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами, например, насилием, военной властью, экономическим производством, но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике. Из-за изменившейся природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи.

В эмпирически ориентированном американском политическом анализе можно выделить две тенденции интерпретации глобализации: интервенционализм, который утверждает первенство США по отношению к другим государствам [22]; изоляционизм, который подчеркивает, что вера в превосходство США – способ распыления сил в безуспешной попытке достичь имперского превосходства. В этих дебатах сформулировано несколько подходов к реализации гегемонии США в XXI в. Жесткий реализм утверждает тезис о том, что лидирующая мировая держава постоянно должна заботиться о перспективах своей исторической эволюции, потому что современная мировая политика представляет собой безжалостную борьбу за доминирование. Умеренный реализм развивает

идею обращения к внешнему миру, базирующуюся на порядке приоритетов. Либерал – гегемонизм утверждает идею использования США военного превосходства для установления порядка в нецивилизованных странах (вместо утверждения гегемонии). Либеральный интернационализм подчеркивает, что либеральные государства, в отличие от нелиберальных, редко вступают в конфликты друг с другом.

Неоконсервативные радикалы также опираются на теорию гегемонии США, но в то же время подчеркивают, что такая политика встречает вызовы времени, в связи с чем политика США подвергается критике с разных позиций:

- критика администрации США;
- критика войны в Ираке;
- критика использования неоконсерваторами войны с терроризмом в своих целях;
- критика ставки Америки на главенство в мировой политике [23].

Проведенный анализ теоретизирования по проблеме демонстрирует плюрализм позиций, охватывающих разные стороны глобализационного процесса: унификация мира или реальное многообразие; разнообразие исторических интерпретаций глобализации в контексте модернизации, вестернизации, колонизации, постмодернизации; детерриториализация; международные взаимосвязи; глобализация как мульти-процесс в социально-философском анализе; обсуждение правовых аспектов глобального сообщества, глобальной власти и глобальной ответственности. Такого рода междисциплинарные исследования направлены на создание комплексного представления о процессе глобализации, что было необходимо для понимания этого процесса на первом этапе теоретизирования. Междисциплинарные исследования глобализации изучают процесс глобализации на феноменальном уровне в формах экономической, социальной, политической, культурной эволюции глобального сообщества. В настоящее время намечается переход от междисциплинарного типа дискурса, который доминировал на первом этапе теоретического осмысления глобализации, к обобщению и рефлексии по проблеме в рамках философской парадигмы. Однако философский подход не исключает плюрализма интерпретаций, так как такая сложная концепция, как концепция глобализации, требует мульти-значений и вариативного подхода.

Информационные и сетевые концепции глобализации. М. Кастельс в книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [24] отмечает, что сетевой базис информационализма имеет собственную интерпретационную модель, влияющую на характер социальной эволюции. Речь идет о формировании новой организационной парадигмы в условиях смены ведущего типа коммуникации, где само понятие сеть приобретает универсальный характер. Это вопрос не столько организационной составляющей сети, сколько процесс, определяющий становление нового мировоззрения, формирования новой картины мира, создания посттрадиционного миропонимания, новой системы ценностей, нового типа личности. «Во все большей степени, – отмечал Э. Тоффлер, – люди

осознают, что вокруг нас формируется новая культура. И дело не только в компьютерах... Это новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам и так далее» [25]. Изменяются представления о самой реальности, которая принимает новое выражение. Современные тенденции развития общественного сознания определяют внутреннее состояние человека, его представления о мире, ценностях. Изменения в образе мышления сопоставимы с изменениями в языке как формы выражения внутренней духовной деятельности человека. «Сначала ничего не было, потом было слово, после появилась письменность, затем изобрели книгопечатание, и сейчас наступает кульминационный способ общения – Сеть» [26].

Разнообразие информационных потоков, сетевых взаимосвязей ведет к плюрализму как возможности равноправного сосуществования разных направлений. Это равноправное сосуществование порождает принцип децентрализации, возможности менять центры притяжения и создавать предельную подвижность взаимосвязей и взаимозависимостей, поскольку сеть представляет собой «жидкую» структуру, в отличие от иерархических моделей, причем это преимущество проявляется в двух аспектах: 1) децентрализация, 2) распределение принятия решений, но сети наследуют от иерархии высокую степень связанности. Сетевые структуры, как жидкие структуры, отличаются от застывших иерархических структур следующими чертами: обеспечение непринудительной и непрерывной структуры коммуникации; горизонтальная структура организации; децентрация, многоцентровая структура; равенство возможностей; открытость; ориентация на результаты и высокую эффективность; способность адаптировать внешние и внутренние факторы; самоорганизация и саморегуляция; низкая информационная сопротивляемость; гибкость; адаптивность. В отличие от жестких иерархических структур, сеть может обеспечивать лучшее обучение, расширенную легитимность и престиж, лучший контроль над внешней средой и лучшие экономические результаты. Использование сетевых форм организации приводит к достижению гибкости субъектов социальных и культурных процессов в условиях глобализации. В политической и социальной сферах сетевая форма организации обеспечивает развитие глобальных институтов. Технические инновации в развитии средств массовой коммуникации приводят к процессу модернизации технологий, новые технологии создают беспрецедентное сочетание подвижности сети и возможности скоординированного принятия решений, децентрализованного исполнения, что обеспечивает создание лучших коммуникаций в границах глобального общества по сравнению с индустриальным обществом. В то же время сеть встречает следующие трудности: координация функций; концентрация ресурсов на определенных целях; контроль за границами сети. Исследователи выделяют отличия ценностных ориентаций сетевых и иерархических структур: культурно-этические или ценностные ориентации участников сети; центральный элемент сети – дух доброй воли (*Spirit of goodwill*), который означает использование голоса вместо силы для решения проблемы, а также

высокий уровень доверия между участниками; в основе сетевой организации лежат нормы взаимности; члены сетевой организации создают «моральное сообщество», в котором предполагается доверительное поведение, понимание нормативных стандартов, а оппортунизм предпрещен [27]. Информационные сети в условиях глобализации изменяют отношения в разных сферах: культуры, экономики, социальности, политики, власти, опыта.

«Идеология» сетей применительно к культурному контексту учитывает два компонента: установку на сохранение локальной специфики; сознание «культурных прав». «Культурные сети» становятся своеобразной площадкой эксперимента на европейском постиндустриальном пространстве. Феномен культурных сетей можно рассматривать как новый принцип организации деятельности учреждений культуры и формы управления.

Предприятия и организации в эпоху глобализации представляют собой новый тип сетевого устройства, основанного на сети социальных и политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней. В экономике имеет место индивидуализация работы и сетевая децентрализация рабочих мест, в отличие от социализации работы, вертикальной интеграции, крупномасштабности производства индустриального общества. Крупные организации осуществляют внутреннюю децентрализацию, что придает их внутренней структуре характер сетей, взаимодействующих с другими организациями в рамках отдельных проектов. Малые и средние предприятия формируют свои собственные сети, поставляя себя в качестве сетевого элемента для более крупных партнеров. Подобные сети связаны между собой на основе бизнес-проектов и прекращают свое существование вместе с прекращением проекта. Работники получают разнообразные задания в зависимости от конфигурации сетевой организации работы, что индивидуализирует трудовые отношения.

В политической и социальной сферах развития сетевой формы коммуникации создаются предпосылки формирования институтов и организаций гражданского общества, обеспечивающих наращивание социального капитала, рассматриваемого в работах Дж. Калемана [28], Р. Патнема [29], Ф. Фукуямы [30].

Гражданское общество, построенное по сетевому принципу, обладает особой гетерархичной организационной структурой и опирается, по мнению Ю. Хабермаса, на «...бессубъективные формы коммуникации, которые управляют потоки дискурсивного образования, мнений и воли» [31. С. 74].

Технические инновации в средствах коммуникации и обмена информацией меняют среду, расширяя границы возможных взаимодействий. Развитие средств коммуникации в виде двух типов технологий: 1) совершенствование средств географического перемещения людей, 2) развитие средств виртуальных контактов и виртуального перемещения формирует как бы два параллельных пространства для перемещения людей в глобальном мире: основную реальность и виртуальную реальность.

«Массовое распространение глобальных интернет-технологий существенно усилило позиции виртуального пространства в обслуживании взаимодействия людей. Во-первых, происходит расширение границ возможных взаимодействий и, следовательно, это открывает новые возможности для извлечения от углубления специализации и разделения труда. Во-вторых, в виртуальном интернет-пространстве есть возможности радикального снижения издержек, так как затраты на использование интернет-технологий уже сейчас относительно невелики и продолжают снижаться. Кроме того, последствия от развития виртуальной среды в сетевой форме могут быть двояки: 1) традиционные формы управления меняют в ней свои привычные черты; 2) появятся условия для применения одной или нескольких форм управления».

Теоретики выделяют несколько типов сетей социального взаимодействия в современном мире:

– локальные, определяющие непосредственное социальное взаимодействие;

– национальные, созданные национальным государством, и непосредственно определяющие жизнь граждан через законодательство и систему контроля;

– интернациональные, определяющие отношения между национально конструированными сущностями и включающие договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций, налогов и т.п.;

– транснациональные, независимые от национальных государств;

– глобальные, которые охватывают весь мир в целом [32. Р. 105].

В глобальном мире благодаря технологиям социальные и культурные паттерны оказываются сплетенными в единое целое, в котором человек получает возможность выбрать то, что подходит ему индивиду-

ально. Использование сетевых форм организации и взаимодействия обеспечивает гибкость индивидов, фирм, стран в условиях глобализации.

Предпринятое исследование концепций глобализации показывает, что рассмотренные подходы и концепции, сложившиеся на первом этапе развития теории глобализации, освещают ряд существенных и необходимых процессов глобального мира, а также содержат плодотворные идеи, касающиеся развития современного процесса глобализации. Это оценка процесса глобализации как универсального, мультикультурного и транскультурного процесса; исследование роли глобализации в формировании единого глобального пространства, которое приводит к интеграции производства, детерриториализации, формированию глобальной политики и глобальных финансов; анализ глобальных правовых и политических реформ; – перечень можно продолжить. Тем не менее, несмотря на продуктивные исследования глобализации в рамках междисциплинарности, сетевые концепции глобального мира открывают новую перспективу анализа глобализации с философских позиций как новой онтологии формирующегося мирового порядка. Феномен глобального сетевого общества представляет собой не только новый тип сетевого устройства, основанный на сети политических институтов и органов принятия решений международного, национального, регионального и локального уровней, но и трансформацию представлений о реальности и ментальное осознание окружающего мира как системы внешних и внутренних взаимосвязей. Изменения в образе мышления порождают плюрализм, с одной стороны, и внимание к локальной специфике – с другой. Это порождает гибкость и возможность бесубъектного мышления на основе анализа сетевых концепций взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Interview with Robert W. Cox // *Globalisation, Societies and Education*. 2003. Vol. 1, № 1. P. 18.
2. Федотова В.Г. Российское развитие в условиях глобализации // *Философские науки*. 2001. № 1. С. 5.
3. Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2000. № 3. С. 26.
4. Ritzer G. *The Macdonaldization of Society. An Investigation into Changing Character, of Contemporary Social Life*. Thousand Oaks, California ; London ; New Delhi : Pine ForgePress, 1996.
5. Eisenstadt Sh. *Multiple Modernities in the Age of Globalization*. Jenisalem : The Hebrew University, 1998. P. 6.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *Thesis. Теория и история экономических и социальных институтов и систем*. 1993. С. 115.
7. Donna Gabaccia. *A Long Atlantic in a Wider World // Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives*. 2004. Vol. 1, № 1. P. 9–10.
8. Brzezinski J. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. N.V. : Basic Books, A Division Collins Publishers, 1997. P. 28–29.
9. Magalhaes A. and Stoer S. *Performance, Citizenship and the Knowledge Society: a New Mandate for European Education Policy // Globalisation, Societies and Education*. 2003. Vol. 1, № 1. P. 63.
10. Globalization, *Stanford Encyclopaedia, plato*. Stanford. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/globalization/>.
11. Steger M. *Globalization. A Very Short Introduction*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 13.
12. Maracz L. *Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization // Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analyses and Generalization*. Budapest, 2011. P. 14–31.
13. Bruszt L. *Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Development Governance in the New Member State // Regional and Federal Studies*. 2008. Vol. 18, № 5. P. 607–627.
14. Labban M. *The Struggle for Heartland: Hybrid Hepolitics in the Transkaspian // Geopolitics*. 2009. Vol. 14. P. 3.
15. Vertovec S. *Transnationalism*. New York : Routledge, 2010. P. 3.
16. Rizvi F. *Democracy and Education after September 11 // Globalization, Societies and Education*. 2003. Vol 1, № 1. P. 33.
17. Held D. *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford : Stanford University Press, 1995.
18. Habermas J. *The Postnational Constellation: Political Essays*. MII Press, 1999.
19. Frost M. *Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable // Global Society*. 2004. Vol. 18, № 1. P. 88.
20. *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Val.H. Ferguson Rutgers University New Jersey and Richard W. Mansbach : Iowa State University, 2004. 380 p.

21. Restructuring Territoriality. Europe and the United States Compared. Edited by Christopher K. Ansell. University of California, Berkeley, 2004. 316 p.
22. Порядин С.В. США – лидер глобализации // Философские науки. 2001. № 2. С. 32–47.
23. America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order. Stefan Halper, University of Cambridge, and Jonathan Clarke. Cato University, Washington D.C., 2004. 382 p.
24. Касельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Blackwell, 2000. С. 195.
25. Тоффлер А. Паса, власть и культура // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 286 с.
26. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. со шведского. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
27. Podolny J, Page K, Network Forms of Organization // Annual Review of Sociology. 1998. № 24. С. 57–76.
28. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Supplement 94. P. 95–120.
29. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. URL: <http://www.msp.ru/libf/pub/putham-rv.html>
30. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. The Institute of Public Policy. George Mayson Univer. 1999. October 1. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm>.
31. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. С. 74.
32. Mann M. Has globalization ended the rise and the rise of nation-state // D. Held and A. McGrew (eds). The Global Transformation Reader. Cambridge: Polity Press, 2000. P. 105.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 30 марта 2018 г.

GLOBALIZATION PROCESSES: ANALYSIS AND CONCEPTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 431, 54–61.

DOI: 10.17223/15617793/431/7

Larisa A. Korobeynikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Aleksandra Yu. Gil, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gil_jiik@mail.ru

Keywords: globalization; global community; global network community; network structure.

The aim of the paper is to see how the change of discourse on globalization might enlighten the formation of a new ontology of world order. The main methods of the authors' analysis are connected with the interdisciplinary approach to globalization, comparative studies, philosophical analysis of globalization. During the investigation of globalization issues within sciences like economics, international relations, social sciences, sociology, political sciences, legal sciences, philosophy, the authors came to the following conclusions: 1. The first period of globalization issues in the 1990s is connected with the interdisciplinary analysis of globalization in various sciences: economic, political, social, etc. Globalization was rather a neglected topic in philosophy in this period. The analysis of globalization issues shows that theoretical debates in this period have different appraisals: from negative assessment of globalization to fascination for globalization. In most recent theoretical debates, two trends of investigation of this process arise: globalization on the basis of the idea of progress which leads to a homogeneous world (universalism), and globalization on the basis of representation of the world's real diversity (multiculturalism). Analysis of the main concepts of globalization provides the basis for the authors' classification of interpretations of globalization: historical concepts, economical concepts, social concepts, political concepts, legal concepts. The authors' conclusion is that the first period of discourse on globalization represents fragmentary comprehension of globalization. 2. The authors identified the second period of globalization analysis which is concerned with the philosophical analysis of contemporary network globalization. Global network organizations are a new type of a network structure based on the network of political institutions and on the network of international, national, local institutions of decision making. Individualization and decentralization are opposite to the socialization of work, vertical integration, big production which characterized industrial society's hierarchical forms of organization and interaction. Contemporary network organizations guarantee the flexibility of firms, individuals, countries in the conditions of globalization. The global network society phenomenon represents not only a new type of a network organization, but a new ontology of world order, transforming the present ideas of the reality. In the authors' opinion, this creates the opportunity for the formation of a new philosophical thinking – thinking without the subject, based on the analysis of network representation of the reality. Network globalization concepts open new perspectives for the philosophical analysis of globalization as a new ontology of world order.

REFERENCES

1. Globalisation, Societies and Education. (2003) Interview with Robert W. Cox. *Globalisation, Societies and Education*. 1:1. pp. 18.
2. Fedotova, V.G. (2001) Rossiyskoe razvitiye v usloviyakh globalizatsii [Russian development in the conditions of globalization]. *Filosofskie nauki*. 1.
3. Pokrovskiy, N.E. (2000) Neizbezhnost' strannogo mira: vkluychenie Rossii v global'noe soobshchestvo [The inevitability of a strange world: inclusion of Russia in the global community]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 3. pp. 26.
4. Ritzer, G. (1996) *The Macdonaldization of Society. An Investigation into Changing Character, of Contemporary Social Life*. Thousand Oaks. California; London; New Delhi: Pine Forge Press.
5. Eisenstadt, Sh. (1998) *Multiple Modernities in the Age of Globalization*. Jenisalem: The Hebrew University.
6. Parsons, T. (1993) Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [The concept of a social system: components and their relations]. Translated from English. *Thesis*. 2. pp. 94–122.
7. Gabaccia, D. (2004) A Long Atlantic in a Wider World. *Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives*. 1:1. pp. 66–84.
8. Brzezinski, J. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. N.Y.: Basic Books, A Division Collins Publishers. pp. 28–29.
9. Magalhaes, A. & Stoer, S. (2003) Performance, Citizenship and the Knowledge Society: a New Mandate for European Education Policy. *Globalisation, Societies and Education*. 1:1. pp. 41–66. DOI: 10.1080/1476772032000061815
10. Stanford Encyclopaedia of Philosophy. (n.d.) *Globalization*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/globalization/>.
11. Steger, M. (2009) *Globalization. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
12. Maracz, L. (2011) Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization. *Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analyses and Generalization*. Booklet of abstracts. Budapest College of Communication and Business). May 6–7, 2011 Budapest. pp. 14–31.

13. Bruszt, L. (2008) Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Development Governance in the New Member State. *Regional and Federal Studies*. 18:5. pp. 607–627. DOI: 10.1080/13597560802351622
14. Labban, M. (2009) The Struggle for Heartland: Hybrid Geopolitics in the Transcaspian. *Geopolitics*. 14. pp. 1–25. DOI: 10.1080/14650040802578641
15. Vertovec, S. (2010) *Transnationalism*. New York: Routledge.
16. Rizvi, F. (2003) Democracy and Education after September 11. *Globalization, Societies and Education*. 1:1. pp. 25–40.
17. Held, D. (1995) *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press.
18. Habermas, J. (1999) *The Postnational Constellation: Political Essays*. MII Press.
19. Frost, M. (2004) Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable. *Global Society*. 18:1. pp. 77–90.
20. Ferguson, Y.H. & Mansbach, R.W. (2004) *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press.
21. Ansell, Ch.K. & Di Palma, G. (eds) (2004) *Restructuring Territoriality. Europe and the United States Compared*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Poryadin, S.V. (2001) SShA – lider globalizatsii [USA, the leader of globalization]. *Filosofskie nauki*. 2. pp. 32–47.
23. Halper, S. & Clarke, J. (2004) *America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order*. Cambridge: Cambridge University Press.
24. Kassels, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: economy, society and culture]. Translated from English. Moscow: Blackwell.
25. Toffler, A. (1986) Rasa, vlast' i kul'tura [Race, power and culture]. Translated from English. In: Gurevich, P.S. (ed.) *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [A new technocratic wave in the West]. Moscow: Progress.
26. Bard, A. & Soderkvist, J. (2004) *Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy: the new power elite and life after capitalism]. Translated from Swedish. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg.
27. Podolny, J & Page, K (1998) Network Forms of Organization. *Annual Review of Sociology*. 24. pp. 57–76.
28. Coleman, J. (1988) Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. Supplement 94. pp. 95–120.
29. Putnem, R. (1996) *Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoy Italii* [Making democracy work. Civic traditions in modern Italy]. Translated from English by A. Zakharov. Moscow: Ad Marginem.
30. Fukuyama, F. (1999) *Social Capital and Civil Society*. The Institute of Public Policy. George Mayson University. October 1. [Online] Available from: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm>.
31. Habermas, Yu. (1995) *Demokratiya. Razum. Nravstvennost'* [Democracy. Reason. Morality]. Moscow: Academia.
32. Mann, M. (2000) Has globalization ended the rise and the rise of nation-state. In: Held, D. & McGrew, A. (eds) *The Global Transformation Reader*. Cambridge: Polity Press.

Received: 30 March 2018